

DOI 10.22363/2313-2264-2017-15-2-175-188

УДК 81:39

БАЗОВЫЕ ПОНЯТИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Ф.Г. Фаткулина

Башкирский государственный университет
ул. Заки Валиди, 32, Уфа, Россия, 450076

В статье представлена попытка рассмотрения и осмысления методологического и понятийного аппарата, с определением и выбором которых сталкивается любой исследователь при лингвокультурологическом анализе текста. Основное внимание уделяется таким ключевым понятиям как язык, культура, языковая личность, языковая картина мира, культуроспецифичность, культурный код, концепт, концептосфера, мифологема и др. Несмотря на многочисленные исследования, посвященные рассмотрению указанных реалий, некоторые вопросы еще требуют уточнения и дополнительного теоретического обоснования. Целью исследования в статье является также изучение социокультурных и лингвистических тенденций формирования национальной языковой личности в свете межкультурной коммуникации и характеристика особенностей языковой картины мира индивида.

На основании результатов проведенного исследования делается вывод о том, что лингвокультурология представляет собой научную парадигму с выработанной концептуальной основой и дефинированным категориальным аппаратом.

Ключевые слова: лингвокультурология, анализ, понятие, терминологический аппарат, язык, культура, языковая картина мира, концептосфера, лингвокультурный концепт

Введение

Общеизвестно, что появление лингвокультурологии обусловлено интересом к взаимодействию культуры и языка и «обусловлено стремлением к осмыслению феномена культуры как специфической формы существования человека в мире» [1. С. 4]. При этом язык выступает в качестве средства интерпретации человеческой культуры, ментальности народа. Своим истоком современные лингвокультурологические изыскания обязаны идеям Вильгельма фон Гумбольдта, открыто признавшего прямую и непосредственную связь между языком, мышлением и культурой народа.

На протяжении XIX—XXI веков разрабатывается теория взаимосвязи языка и культуры: в зарубежной лингвистике (В. фон Гумбольдт, О. Шпенглер, Й.Л. Вайсгербер, Э. Сепир, Б. Уорф, Э. Бенвенист и др.), в российском языкознании (И.А. Бодуэн-де-Куртене, Ф.И. Буслаев, А.А. Потебня, А.А. Шахматов, и др.), в таких интегративных науках, как семиотика (Вяч. Вс. Иванов, Ю.М. Лотман, Н.Б. Мечковская и др.), этнолингвистика (А.С. Герд, Э. Сепир, Н.И. Толстой, В.Н. Топоров, Б. Уорф и др.), этнопсихоллингвистика (В.В. Красных, Ю.А. Со-

рокин, Е.Ф. Тарасов и др.), теория межкультурной коммуникации (Д.Б. Гудков, Г.Г. Почепцов, С.Г. Тер-Минасова и др.), когнитивная лингвистика (Н.Н. Болдырев, В.В. Красных, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин и др.), лингвокультурология (С.Г. Воркачев, В.В. Воробьев, В.И. Карасик, В.В. Красных, В.А. Маслова, В.М. Шаклеин, А.Т. Хроленко и др.). В результате научных поисков сформировалась точка зрения на художественный текст как «конденсатор культурной памяти» (Ю.М. Лотман), как «единицу культуры» (В.В. Красных).

Существует множество дефиниций исследуемой автором области научного знания, наиболее приемлемыми из которых, на взгляд автора, являются следующие. «Лингвокультурология изучает язык как феномен культуры», а сам язык «выступает как выразитель особой национальной ментальности», «является условием, основой и продуктом культуры» [2. С. 8]; «Лингвокультурология — комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве языкового и внеязыкового содержания с помощью системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления» [3. С. 37].

Цель

Целью исследования в статье является рассмотрение и осмысление методологического и понятийного аппарата лингвокультурологического анализа. Вопрос о принципах и методологии лингвокультурологического анализа требует уточнения понимания следующих ключевых понятий: *язык, культура, языковая картина мира, культуроспецифичность, реалия, концепт, концептосфера, мифологема* и некоторые другие. Под лингвокультурологическим методом в нашем исследовании понимается изучение языков в их тесном взаимодействии с культурами народов, их носителей, с целью выявления универсального и этнического в структуре и семантическом пространстве языков, а также путей их синтеза в дискурсе языковой личности.

Результаты

Понимание языка в лингвокультурологии не выходит за пределы общелингвистических трактовок. Язык для исследователя-лингвокультуролога — это «определенный класс знаковых систем» и «некоторая реально существующая знаковая система, используемая в некотором социуме, в некоторое время и в некотором пространстве» [4]. При этом на первый план выходят такие его функции, как эпистемическая (язык — форма хранения знаний об окружающей действительности) и когнитивная (язык — средство познания окружающего мира человеком) [4]. Второе ключевое понятие лингвокультурологии — *культура*. Термин, восходящий к латинскому *colere* — возделывать — и введенный еще во II веке до нашей эры Катон Старшим, имеет в настоящее время столько разноречивых определений [5. С. 246], что сведение их к какой-либо одной дефиниции не представляется возможным. Уже Эдвард Сепир объяснял отсутствие общего толкования

тем, что культура есть одна из «смутных мыслительных областей, границы которых сдвигаются, сужаются или расширяются в зависимости от точки зрения того, кто этими терминами пользуется» [6. С. 469], и ограничивался краткой характеристикой наиболее устоявшихся взглядов на предмет.

Изучение различного рода корреспонденций языка и культуры прежде всего требует уточнения исходного понятия культуры. В настоящее время наиболее значимыми *характеристиками культуры* называют следующие. Во-первых, культура рассматривается как особая социальная среда, созданная человеком в ходе исторического развития и противопоставляемая среде естественной: «Понятие культуры... характеризует мир человека и включает в себя ценности и нормы, верования и обряды, знания и умения, обычаи и установления (включая такие социальные институты, как право и государство), язык и искусство, технику и технологии» [7]. Схожим определением оперирует ряд современных психологов, социологов и антропологов, среди которых, например, социальный психолог и специалист по кросс-культурным исследованиям Гарри К. Триандис: «Культура — это часть окружающей среды, которая создана самим человеком» [8. С. 19]. В таком понимании понятие культура сближается с понятием цивилизация, которым оперирует, в частности, Эдвард Сепир. В отличие от Освальда Шпенглера и его последователей, он не противопоставляет культуру и цивилизацию, обозначая последним термином совокупность технологических, экономических и социальных достижений того или иного народа в определенный момент времени. Культура, по Сепиру, выражает уникальные, национальные черты цивилизации: «культура... может быть кратко определена как цивилизация, взятая в той мере, в какой она воплощает национальный дух» [6. С. 469].

Во-вторых, ряд исследователей видит в культуре проявление коллективной, групповой творческой деятельности человеческих общностей — народов или наций. Таково, например, определение, представленное авторами «Философского энциклопедического словаря»: «Культура есть совокупность проявлений жизни, достижений и творчества народа или группы народов» [7. С. 229]. При таком подходе в область культуры включается не только все, созданное человеком и человечеством, но и естественные объекты, осмысленные и играющие определенную роль в обществе: «Культура — это любое природное явление, преобразованное человеческим вмешательством и в силу этого могущее быть включенным в социальный контекст» [9. С. 35].

В-третьих, культура понимается как знаковая система, единицами которой есть все предметы и явления материального и нематериального характера, которые наделяют смыслом те или иные общественные группы. При этом единицы, наделяющие смыслом, определяются как факты или феномены культуры. Предмет или поступок становится культурным феноменом, если он обретает смысл; производство смыслов творит культуру. По мнению А.Т. Хроленко, факты культуры, как и любые другие знаки, представляют собой единство идеального и материального, а культурные смыслы реализуются в культурных кодах, в число которых входят «слова, символы, мифологемы, идеологемы, стереотипы поведения, ритуалы, знаки и т.д.» [10. С. 41–42]. В высшей степени интересная и достойная внимания модель культурно-языкового знака была предложена Эдвардом Сепи-

ром: «Культуру можно определить, как то, что данное общество делает и думает. Язык же есть то, как думают» [6. С. 193].

Практически все приведенные трактовки культуры сходятся в том, что носители культуры не столько отдельные индивиды, сколько большие общественные группы — народы, этносы, нации: «Все человеческие существа, или, во всяком случае, все группы таковых, наделены культурой» [6. С. 466].

Обсуждение

В истории целого ряда языков и литератур, в частности, тюркских, выделяются национальные и донациональные этапы, в связи с чем автору представляется более корректным употребление сочетания «этническая культура». Например, в башкирском языке и, соответственно, научной терминологии русскому слову «культура» соответствуют две лексемы — *культура* и *мазэният*. Второй, более употребительный термин этимологически восходит через персидское مدنیت (маданийят — цивилизация, цивилизованность; культура) [ПРС 2: с. 486] к арабскому مدنية (маданиййа — культура, цивилизация), в свою очередь, образованному от глагола مَدَّن (маддана) с первым значением «строить, основывать города». Таким образом, термин *мазэният* скрытно несет в себе следы древнеарабского представления о городах как о центрах более развитой, «цивилизованной» жизни и оппозиции *мадани* — *городской*, *культурный* и *бадауи* — *кочевой, дикий*. Данная оппозиция нашла свое отражение в некоторых установках мусульманской религии и оставалась актуальной на момент заимствования арабских слов персидским языком [11. С. 191], однако не нашла отклика в башкирском языке и культуре.

Таким образом, культура это «все свойственные данному народу способы жизни и деятельности в мире, а также отношения между людьми (обычаи, ритуалы, особенности общения и т.д.) и способы видения, понимания и преобразования мира» [2. С. 16].

Культура создает такие важные для исследователя-лингвиста явления, как культурный фон и «культурная память». Культурный фон определяется как характеристика номинативных единиц (слов и фразеологизмов), обозначающих явления социальной жизни и исторические события, актуальные для данного культурно-языкового сообщества. «Культурная память» языковой единицы — это те ассоциации, которые задаются языковой единицей и тянутся из ее прошлого употребления, организуя современное значение [2. С. 48, 56].

Разбирая вопрос о взаимосвязи языка и культуры, Э. Сепир отвергал предположение об их прямой корреляции, особенно на структурном уровне, а также предостерегал лингвистов от отождествления «языка с его словарем» [6. С. 193—194]. Теория языковой относительности утверждала, в первую очередь, что языки накладывают лишь специфический отпечаток на общечеловеческие категории мышления: «Языки для нас нечто большее, чем системы передачи мыслей. Они — невидимые покровы, облекающие наш дух и придающие predeterminedенную форму всяческому его символическому выражению» [6. С. 195], поэтому «мы можем считать язык символическим руководством к пониманию культуры... многие объекты и явления культуры настолько взаимосвязаны с их терминологией, что изучение распределения культурно значимых терминов часто позволяет увидеть

историю открытий и идей в новом свете» [6. С. 262]. Таким образом, авторы теории языковой относительности вплотную подошли, хотя и не сформулировали прямо, к такому важному для современной лингвокультурологии понятию, как *языковая картина мира*.

Словосочетание «картина мира» пришло в языкознание из естественных наук. Считается, что оно было впервые использовано еще на рубеже XIX–XX веков в рамках теоретической физики. Его употреблял Генрих Герц применительно к физической картине мира, трактуемой им как совокупность внутренних образов внешних предметов, из которых логическим путем можно получать сведения относительно поведения этих предметов [12. С. 51]. Важно отметить, что картина мира — это модель реальности, а не сама реальность. На этом заострял внимание немецкий физик Макс Планк, указывая, что понятие картины мира стали употреблять, боясь иллюзии отождествления теоретического объекта и реальности [13. С. 49]. Уточнение границ и характера данного понятия было осуществлено Альбертом Эйнштейном, который отмечал, что человеку свойственно стремление «каким-то адекватным способом создать в себе простую и ясную картину мира для того, чтобы оторваться от мира ощущений, чтобы в известной степени попытаться заменить этот мир созданной таким образом картиной. Этим занимаются художник, поэт, теоретизирующий философ и естествоиспытатель, каждый по-своему. На эту картину и ее оформление человек переносит центр тяжести своей духовной жизни, чтобы в ней обрести покой и уверенность» [14. С. 136]. Великий физик указывает на такие особенности аспекты картин мира, как их несовпадение с реальным миром и чувственным опытом, зависимость от определенных духовных и познавательных потребностей человека и множественность. В настоящее время принято выделять научные, художественные, языковые и другие картины мира [15. С. 3].

При изучении взаимосвязей между языком, мышлением и культурой актуальность приобретает понятие «языковая картина мира» (ЯКМ). Языковая картина мира понимается как «исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности [16]. При образовании картин мира язык участвует в двух процессах: с одной стороны, служит той средой и материалом, в которой и из которого формируется языковая картина мира; с другой — выражает и эксплицирует другие картины мира, внося в них черты человека и его культуры. Таким образом, с помощью языка знание, полученное отдельными индивидами опытным путем, превращается в коллективное знание [17. С. 1003].

Следовательно, языковая картина мира — это вся информация о внешнем и внутреннем мире, закрепленная средствами живых языков. Главное в языковой картине мира — это знание, закрепленное в словах и словосочетаниях конкретных языков. В более узком смысле, языковая картина мира — это взятое во всей совокупности, все концептуальное содержание данного языка [16; 2. С. 52–53]. Разные языки придают картинам мира лишь некоторую специфику, некоторый национальный колорит, что объясняется различиями в культуре и традициях народов. Картина мира отражается в содержательной стороне языка этноса. Ее ана-

лиз помогает понять, чем отличаются национальные культуры, как они дополняют друг друга на уровне мировой культуры.

Наиболее обстоятельный анализ понятия «языковая картина мира» и его производных был произведен О.А. Корниловым в монографии «Языковые картины мира как производные национальных менталитетов». Ученый различает научную картину мира (НКМ) — всю совокупность научных знаний о мире, выработанную всеми частными науками на данном этапе развития человеческого общества [15. С. 9], национальную научную картину мира — в форме национального языка, представляющую собой национальную форму общего содержательного инварианта и языковую картину мира. Последняя, по мнению автора, представляет собой результат отражения объективного мира обыденным (языковым) сознанием того или иного языкового сообщества [15. С. 46, 112]. При этом исследователь обращает внимание на то, что «просто ЯКМ — это абстракция, реально нигде не существующая. Реально существуют и могут анализироваться лишь ЯКМ национальных языков — национальная языковая картина мира (НЯКМ)», которая определяется им как «результат отражения объективного мира обыденным (языковым) сознанием конкретного языкового сообщества, конкретного этноса». Автор выделяет также индивидуальную языковую картину мира (ИЯКМ) — «результат отражения объективного мира обыденным (языковым) сознанием отдельного человека, носителя того или иного национального языка» [15. С. 112—113].

Одной из существенных форм взаимодействия языка и культуры в обществе является личность (языковая личность), выступающая как фокус порождения, восприятия и оценки культурных ценностей, выражаемых в языке. Личность как социально-этическая категория, выражающая духовность, представляет собой обобщение характерных черт индивидуумов определенного национального социума. Национальная языковая личность — это не только определенный культурно-психологический, социальный и языковой феномен, но и весь его материально-культурный «контекст» в его лингвокультурологическом понимании. Понять национальную личность, дать ей теоретически развернутое определение в ее единстве, необходимости и противоречивости — это значит выразить сущность, закономерность этого феномена в логически стройной системе понятий языка и культуры. Достичь этой цели возможно лишь в том случае, если найдена сама основа предмета познания, развертывание которой и есть не что иное, как сама национальная личность. Такой основой, обуславливающей существование личности в ее национальной определенности, служит общество и народ.

В свете культурологического подхода можно утверждать, что личность — это не только внешний признак общества, но и внутренне присущий ему необходимый атрибут, благодаря которому человеческое общество обретает принципиально новую, качественно высшую форму своего существования и специфики. «Национальная принадлежность — это реальная, структурно богатая и сложная связь личности с обществом, включающая в себя социально-экономический, территориально-бытовой, общественно-политический, языковой, духовный и социально-психологический аспекты» [3. С. 96). Следовательно, в лингвокультурологических исследованиях акцент делается на этнолингвокультурном в языке, что в межкультурной коммуникации может в значительной степени облегчить осоз-

вание и принятие как данность особенностей национального мировоззрения и миропонимания другого народа, способствуя воспитанию толерантной полилингвальной личности.

Хотя отношения между языком и культурной идентичностью говорящего на нем индивида неоднозначны, язык есть чувствительный индикатор отношений между человеком и лингвокультурным сообществом, которому он принадлежит [16. С. 77].

Одним из основных средств понимания или, используя терминологию О.А. Корнилова, «постижения культуры» являются ключевые слова — слова, особенно важные и показательные для отдельно взятой культуры [15. С. 35]. Накладывая свой отпечаток на восприятие людьми окружающей действительности посредством языковой картины мира, язык становится одним из средств концептуальной ориентации в жизни. Языковая картина мира изучается, в основном, двумя путями — ведется поиск и реконструкция присущего отдельным языкам взгляда на мир, либо происходит исследование отдельных концептов, характерных для данного языка.

Среди всех культуруносных и культурузначимых ментальных сущностей в настоящее время наибольшую исследовательскую распространенность получил концепт. Концепт представляет собой одно из центральных понятий современной лингвистики и, в частности, лингвокультурологии. Сам термин «концепт» происходит от позднелатинского *conceptus* «понятие», образованному от глагола *concipere* «понимать, зачинать» [18. С. 40]. Из средневековой латыни существительное и глагол проникли в современные романские и германские языки, а при заимствовании в русский слово *concept* подверглось также семантическому калькированию и породило термин *понятие*, более активный в современном русском языке [12. С. 102].

Концепт в узком смысле определяется как «содержание понятия, которое, постепенно развиваясь, актуализируя в речи отдельные семантические признаки, обрастает объемом», как «смысл, который может существовать в различных формах в нашем ментальном мире, сознании — в форме представления, образа, символа или понятия» [12. С. 104–105].

Другая группа авторов акцентирует внимание на этнической (национальной) специфике концептов и их связи с определенным языковым коллективом, миром его культуры. При таком понимании, концепты могут рассматриваться как «категории языкового видения мира и в то же время «творцы» и одновременно продукты мира идеального, в том числе и национально-культурной ментальности» [19. С. 242]. Концепты непосредственно связаны с ценностными и смысловыми ориентациями культурно-языковых сообществ, так как представляют собой «понятия жизненной философии», «обыденные аналоги мировоззренческих терминов, закрепленные в лексике естественных языков и обеспечивающие стабильность и преемственность духовной культуры этноса» [20. С. 3–6]. В таком понимании концепты выступают как единицы обыденного, преимущественно этнического, сознания. Их основные характеристики следующие: культурная значимость, аксиологическая окрашенность и мировоззренческая ориентированность [12. С. 104].

Дискуссионным остается вопрос о том, какие слова и понятия могут считаться концептами. Приведем ряд критериев, которые позволяют атрибутировать явление как концепт: «Концептом становятся только те явления действительности, которые актуальны и ценны для данной культуры, имеют большое количество языковых единиц для своей фиксации, являются темой пословиц и поговорок, поэтических и прозаических текстов» [2. С. 28; 20. С. 242]. Концепты возникают в результате взаимодействия национальной традиции и фольклора, религии и идеологии, жизненного опыта и образов искусства, ощущений и системы ценностей [19].

Наиболее важные для культуры концепты называются *константами* или «*ключевыми словами*» культуры. Они появляются в глубокой древности и прослеживаются через взгляды мыслителей, писателей и рядовых носителей языка до наших дней. «Ключевые слова» — это слова, особенно важные и показательные для отдельно взятой культуры [21. С. 35]. Ряд исследователей выделяет в особый класс также культурные концепты — имена абстрактных понятий, к ядру которых прикрепляется культурная информация [5. С. 247]. Культурный концепт в языковом сознании представлен как многомерная сеть значений, которые выражаются лексическими, фразеологическими единицами, прецедентными текстами, этикетными формулами, а также речеповеденческими тактиками.

Подводя итог краткому разбору определений концепта, следует отметить, что практически все авторы отмечают его трехчастную структуру: концепт представляет собой единство ментального, этнокультурного и языкового пластов. Ментальность при этом определяется как совокупность мыслительных процессов, включающих построение особой картины мира.

Для лингвокультурологов наибольший интерес представляет явление специфичности в составе ментальных единиц, накопительное и систематическое описание отличительных семантических признаков определенных культурных концептов. В тенденции лингвокультурологические исследования ориентированы скорее ономазиологически и идут от имени концепта к совокупности номинируемых им смыслов. На сегодняшний день методология описания и анализа концептов наиболее четко разработана в рамках когнитивной лингвистики.

Система, образуемая взаимосвязями концептов во всем их разнообразии, называется *концептосферой*, которая характеризуется особой трехчастной структурой. Она состоит из ядра (словарное значение той или иной лексемы), приядерной зоны (иные лексические репрезентации концепта, его синонимы и др.) и периферии (ассоциативно-образные репрезентации). Концептосфера включает в себя как содержательное, концептуальное знание о действительности, так и совокупность ментальных стереотипов, определяющих понимание и интерпретацию тех или иных явлений действительности [22; 23]. Необходимо отметить, что в рамках того или иного языка может выделяться и рассматриваться не одна концептосфера (данного языка в целом), а несколько: в таком случае концептосферы «закрепляются» за различными понятийными (например, «концептосфера подвига»), дискурсивными (политическая концептосфера), творческими (концептосфера русской поэзии) областями, отдельными текстами или их группами (концептосфера Марины Цветаевой) и др. Внутри концептосферы могут быть

также выделены концепты-универсалии, присущие всем или большинству языков и культур мира и культуроспецифичные концепты, несущие в себе черты конкретной этнической культуры.

Понятие «культуроспецифичность» соотносится с английским словом *culture-specific*, что означает «относящийся к определенной культуре, выражающий спецификой определенной культуры». Лингвистическую основу данной категории составляют слова, обозначающие реалии и артефакты, слова и словосочетания с культуроспецифичными коннотациями, лексические единицы с устойчивыми ассоциативными связями, а также культурозначимые фрагменты текстов из сокровищницы национальной словесности. Необходимо учитывать, что «культуроспецифичные слова представляют собой понятийные орудия, отражающие прошлый опыт общества касательно действий и размышлений о различных вещах определенными способами; и они способствуют увековечению этих способов. По мере того, как общество меняется, указанные орудия могут также постепенно видоизменяться или отбрасываться» [21. С. 20].

Основной единицей лингвокультурологического описания является именно концепт, рассматриваемый в культуроспецифичном аспекте. Для удобства описания, а также во избежание смешения с единицами изучения смежных дисциплин вводится термин «лингвокультурологический или лингвокультурный концепт» — условная ментальная единица, направленная на комплексную репрезентацию языка, сознания и культуры.

Особо информативными единицами лингвокультурологического анализа могут быть также реалии и мифологемы. Первый термин происходит от латинского *realis* «истинный, вещественный, действительный» и употребляется в первую очередь, в науке о переводе, начиная с 50-х годов прошлого века.

Лингвистический, культурологический и переводческий аспект введения в науку понятия «реалия» были подробно проанализированы в коллективной монографии С. Влахова и С. Флорина «Непереводимое в переводе». Авторы отмечают, что «Реалия теснейшим образом связана с внеязыковой действительностью, на что указывает хотя бы этимология самого термина. Будучи наименованием отдельных предметов, понятий, явлений быта, культуры, истории данного народа или данной страны, реалия... должна непременно найти отражение в тексте перевода» [24. С. 16]. В узком смысле реалии — это названия присущих только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ и др. При сопоставлении языков обозначающие эти явления слова относят к безэквивалентной лексике.

Таким образом, реалии представляют собой единицы языка, культуроспецифичные на денотативном уровне, в силу своей специфичности, нуждающиеся в лингвокультурологическом комментарии и представляющие интерес для лингвокультурологического описания, особенно если они содержатся в переводном тексте.

Понятие мифологема (от древнегреческого *μῦθος* — сказание, предание и *λόγος* — мысль, причина) пришло в науку о языке из психологии. Впервые оно было использовано К.Г. Юнгом и К. Кереньи в работе «Введение в сущность ми-

фологии» для обозначения образов, сюжетов и мотивов, имеющих мифологическое происхождение и фиксируемых на протяжении длительных временных промежутков [25. С. 13].

В языкознании под мифологемой может пониматься «совокупность нескольких понятий, неотделимых друг от друга в рамках магического мышления древнего человека, а также все относящиеся к этим понятиям древние символы» [25]. В качестве материала для лингвокультурологического анализа используются, как правило, концепты-мифологемы или репрезентирующие их слова-мифологемы — наименования персонажей, слова особого мифического содержания, являющиеся результатом деятельности мифического мышления по структурированию мира. Релевантным признаком коннотативной структуры слова-мифологемы служит этнокультурный компонент. Их анализ особенно важен, когда исследователь сталкивается с фольклорной картиной мира, которая берет свое начало в мифологической культуре.

Заключение

Одна из важнейших задач любой науки, в данном случае лингвокультурологии, есть уточнение ее понятийного и методологического аппарата, поскольку наличие концептуальной основы и дефинированного категориального аппарата является свидетельством полноценного существования научной парадигмы. Сложность, которую испытывают ученые при формировании методологической базы этой науки, связана с разночтением лингвистов в трактовках языка и культуры, существованием смежных парадигм, терминология которых повлияла на выбор лингвокультурологов [26. С. 535—537], а также относительной молодостью данной дисциплины. Предлагая свой терминологический аппарат для проведения лингвокультурологического анализа, автор статьи отдает себе отчет в том, что это далеко не первая попытка подобного рода.

Как показывает авторский материал, одним из наиболее результативных методов лингвокультурологии, в конечном счете, признается концептуальный анализ. Его основной единицей является лингвокультурный концепт — условная ментальная единица, направленная на комплексную репрезентацию языка, сознания и культуры. Из концептов складывается концептосфера, которая в свою очередь, оказывает влияние на формирование языковой картины мира того или иного этноса. При лингвокультурологическом анализе внимание исследователя сосредоточено на уникальных, культурно-специфичных аспектах данных явлений.

Изучение языка как универсального феномена и национальных языков как систем национального языкового миропонимания языковой личности сегодня тесно связано с формированием у носителей разных языков толерантности, с пониманием равноценности родного и «чужих» языков в жизни мирового социума. Национальное мировидение находит выражение прежде всего в специфике языкового (вербального) членения и выражения окружающей действительности, что никак не умаляет культурной ценности отдельно взятого языка.

Таким образом, можно констатировать, что лингвокультурологический анализ должен касаться языковых и речевых единиц, посредством изучения которых можно «выстроить» культурное пространство данного лингвокультурного сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] *Шаклеин В.М.* Лингвокультурология: традиции и инновации: монография. М.: Флинта, 2012. 301 с.
- [2] *Маслова В.А.* Лингвокультурология: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
- [3] *Воробьев В.В.* Лингвокультурология: монография. М.: РУДН, 2014. 336 с.
- [4] Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
- [5] *Тхорик В.И., Фаян Н.Ю.* Лингвокультурология и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. 2-е изд. М.: ГИС, 2006. 260 с.
- [6] *Сепир Э.* Статус лингвистики как науки // Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / пер. с англ. под ред. и с предисл. д-ра филол. наук, проф. А.Е. Кибрика. 2-е изд. М.: Издательская группа «Прогресс», 2001. С. 259–265.
- [7] *Философский словарь* / под ред. И.Т. Фролова. 5-е изд. М.: Изд-во политич. лит., 1987. 592 с.
- [8] *Триандис Г.К.* Культура и социальное поведение: учеб. пособие / пер. В.А. Соснин. М.: ФОРУМ, 2007. 384 с.
- [9] *Эко У.* Имя розы. Детектив. Вып. 2. М.: Книжная палата, 1989. 496 с.
- [10] *Хроленко А.Т.* Основы лингвокультурологии: учеб. пособие. 4-е изд. М.: Флинта: Наука, 2008. 184 с.
- [11] Персидско-русский словарь: в 2-х т. Свыше 60000 слов. 3-е изд., стереотип. Т. 1. От Ā до Ğ. М.: Рус. яз., 1985. 800 с.
- [12] *Зиновьева Е.И., Юрков Е.Е.* Лингвокультурология: учебник. СПб.: Изд-во «Осьмов», 2006. 260 с.
- [13] *Планк М.* Единство физической картины мира. М.: Наука, 1966. 288 с.
- [14] *Эйнштейн А.* Влияние Максвелла на развитие представлений о физической реальности // Собр. научн. тр. Т. 4. М., 1967. С. 136–140.
- [15] *Корнилов О.А.* Языковые картины мира как производные национальных менталитетов: учеб. пособие. 3-е изд., испр. М.: КДУ, 2011. 350 с.
- [16] *Kramsch S.* Language and Culture. Oxford University Press, 1998.
- [17] *Фаткуллина Ф.Г., Сулейманова А.К.* Языковая картина мира как способ концептуализации действительности // Вестник БашГУ. 2011. Т. 16. № 3(1). С. 1002–1005.
- [18] *Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
- [19] *Арутюнова Н.Д.* Введение // Логический анализ языка. Ментальные действия. М.: Наука, 1993. С. 3–6.
- [20] *Fatkullina F.G.* Typology of concepts in modern linguistics // Педагогический журнал Башкортостана. 2015. № 1 (15). С. 239–243.
- [21] *Wierzbicka A.* Cross-Cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction. 2-nd edition. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2003.
- [22] *Попова З.Д., Стернин И.А.* Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2000. 30 с.
- [23] *Телия В.Н.* Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры / отв. ред. В.Н. Телия. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 13–24.
- [24] *Влахов С., Флорин С.* Непереводимое в переводе / под ред. Вл. Россельса. М.: Международные отношения, 1980. 344 с.
- [25] *Кереньи К., Юнг К.Г.* Введение в сущность мифологии // Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов. М., 1997. С. 11–210.
- [26] *Комарова З.И.* Технология научных исследований в системной методологии современной лингвистики. Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2016. 209 с.

© Фаткуллина Ф.Г., 2017

Благодарности и финансирование

Публикация подготовлена в рамках поддержанного ФФИ научного проекта № 17-04-00193.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 15.01.2017

Дата принятия к печати: 02.02.2017

Для цитирования:

Фаткуллина Ф.Г. Базовые понятия лингвокультурологического анализа // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания».* 2017. Т. 15. № 2. С. 175—188.

Сведения об авторе:

Флюза Габдуллиновна Фаткуллина, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской и сопоставительной филологии, факультета башкирской филологии и журналистики ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет». *Сфера научных интересов:* семантика, русский язык, сопоставительная лингвокультурология, язык СМИ, лингвопрагматика. Автор более 250 научных публикаций. *Контактная информация:* fluzarus@rambler.ru

BASIC NOTIONS OF LINGUOCULTURAL ANALYSIS

F.G. Fatkullina

Bashkir State University
Zaki Validi str., 32, Ufa, Russia, 450076

The article represents the attempt to consider and comprehend methodological and conceptual notions, the definition and selection of which faces every researcher in the process of linguistic and cultural analysis of a text. It focuses on such key concepts as language, culture, language personality, linguistic worldview, cultural specificity, cultural code, concept, conceptual sphere, mythologem, etc. Despite numerous studies devoted to these realia, some aspects still require clarification and additional theoretical reasoning. The aim of the research in the article is also the study of sociocultural and linguistic trends of the formation of the national linguistic identity in the framework of intercultural communication and the characteristic of the features of the linguistic worldview of an individual.

Based on the results of the study there is a conclusion that cultural linguistics is a scientific paradigm with a developed conceptual basis and definite categorical notion.

Key words: linguacultural studies, analysis, definition, language, culture, linguistic worldview, conceptual sphere, linguacultural concept

REFERENCES

- [1] Shaklein V.M. *Lingvokul'turologiya: tradicii i innovacii: monografiya.* M.: Flinta, 2012. 301 s. (In Russ.)
- [2] Maslova V.A. *Lingvokul'turologiya: ucheb. posobie dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij.* M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2001. 208 c. (In Russ.)

- [3] Vorob'ev V.V. *Lingvokul'turologiya: monografiya*. M.: RUDN, 2014. 336 c. (In Russ.)
- [4] *Lingvisticheskij ehnciklopedicheskij slovar'* / Gl. red. V.N. Yarceva. M.: Sov. ehnciklopediya, 1990. 685 s. (In Russ.)
- [5] Thorik V.I., Fanyan N.Yu. *Lingvokul'turologiya i mezhkul'turnaya kommunikaciya: ucheb. posobie*. 2-e izd. M.: GIS, 2006. 260 s. (In Russ.)
- [6] Sepir E.H. Status lingvistiki kak nauki // Sepir E.H. *Izbrannye trudy po yazykoznaniju i kul'turologii*. Perevody s anglijskogo pod redakciej i s predisloviem doktora filologicheskikh nauk prof. A.E. Kibrika. 2-e izd. M.: Izdatel'skaya gruppa «Progress», 2001. S. 259–265. (In Russ.)
- [7] *Filosofskij slovar'* / pod red. I.T. Frolova. 5-e izd. M.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1987. 592 s. (In Russ.)
- [8] Triandis G.K. *Nazvanie: Kul'tura i social'noe povedenie: ucheb. posobie* / per. V.A. Sosnin. M.: FORUM, 2007. 384 s. (In Russ.)
- [9] Ehko U. *Imya rozy. Detektiv*. Vyp. 2. M.: Knizhnaya palata, 1989. 496s. (In Russ.)
- [10] Hrolenko A.T. *Osnovy lingvokul'turologii: ucheb. posobie*. 4-e izd. M.: Flinta: Nauka, 2008. 184 s. (In Russ.)
- [11] *Persidsko-russkij slovar': v 2-h t. Svyshe 60000 slov*. 3-e izd., stereotip. T. 1. Ot ĭ do ž. M.: Rus. yaz., 1985. 800 s. (In Russ.)
- [12] Zinov'eva E.I., Yurkov E.E. *Lingvokul'turologiya: uchebnik*. SPb.: Izd-vo «Osipov», 2006. 260 s. (In Russ.)
- [13] Plank M. *Edinstvo fizicheskoy kartiny mira*. M.: Nauka, 1966. 288 s. (In Russ.)
- [14] Ehjnshtejn A. *Vliyanie Maksvella na razvitiye predstavlenij o fizicheskoy real'nosti* // *Sobranie nauchnyh trudov*. T. 4. M., 1967. S. 136–140. (In Russ.)
- [15] Kornilov O.A. *Yazykovye kartiny mira kak proizvodnye nacional'nyh mentalitetov: ucheb. posobie*. 3-e izd., ispr. M.: KDU, 2011. 350 s. (In Russ.)
- [16] Kramsch C. *Language and Culture*. Oxford University Press, 1998.
- [17] Fatkullina F.G., Sulejmanova A.K. *Yazykovaya kartina mira kak sposob konceptualizacii dejstvitel'nosti*. *Vestnik BashGU*. 2011. T. 16. № 3(1). S. 1002–1005. (In Russ.)
- [18] Stepanov Yu.S. *Konstanty. Slovar' russkoj kul'tury. Opyt issledovaniya*. M.: Shkola «Yazyki russkoj kul'tury», 1997. 824 s. (In Russ.)
- [19] Arutyunova N.D. *Vvedenie* // *Logicheskij analiz yazyka. Mental'nye dejstviya*. M.: Nauka, 1993. S. 3–6. (In Russ.)
- [20] Fatkullina F.G. *Typology of concepts in modern linguistics* // *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana*. 2015. № 1 (15). S. 239–243.
- [21] Wierzbicka A. *Cross-Cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction*. 2-nd edition. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2003.
- [22] Popova Z.D., Sternin I.A. *Ponyatie «koncept» v lingvisticheskikh issledovaniyah*. Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta, 2000. 30 s. (In Russ.)
- [23] Teliya V.N. *Pervoocherednye zadachi i metodologicheskie problemy issledovaniya frazeologicheskogo sostava yazyka v kontekste kul'tury* // *Frazeologiya v kontekste kul'tury* / Otv. red. V.N. Teliya. M.: Yazyki russkoj kul'tury, 1999. S. 13–24. (In Russ.)
- [24] Vlahov S., Florin S. *Neperevodimoe v perevode* / pod red. Vl. Rossel'sa. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1980. 344 s. (In Russ.)
- [25] Keren'i K., Yung K.G. *Vvedenie v sushchnost' mifologii* // Yung K.G. *Dusha i mif: shest' arhetipov*. M., 1997. S. 11–210. (In Russ.)
- [26] Komarova Z.I. *Tekhnologiya nauchnyh issledovanij v sistemoj metodologii sovremennoj lingvistiki*. Ekaterinburg: Izd-vo UrGPU, 2016. 209 s. (In Russ.)

Acknowledgements:

The article is written under the scientific project № 17-04-00193 supported by Russian Humanitarian Fund.

Article history:

Received: 15.01.2017

Accepted: 02.02.2017

For citation:

Fatkullina F.G. (2017) Basic notions of linguocultural analysis. *RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching*, 15 (2), 175—188.

Bio Note:

Fatkullina Flyuza Gabdullinovna, doctor of philological Sciences, professor, head of the chair of Russian and comparative philology in the department of Bashkir Philology and journalism of the Bashkir State University. *Area of scientific interests*: semantics, Russian language, cultural linguistics, media language, linguapragmatics. The author of over 250 scientific publications. *Contact information*: fluzarus@rambler.ru

СТАТЬЯ ОТОЗВАННА
RETRACTED